

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. С. Семенов

Гражданская идентичность
как ресурс национального развития

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ирина Станиславовна СЕМЕНЕНКО

доктор политических наук, заведующая сектором,
Центр сравнительных социально-экономических
и социально-политических исследований,
Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН,
Москва

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по изучению идей и идеологий в публичной сфере.

Специальное заседание:

T5-3 «Человек и гражданин в политике эпохи Модерна».

22 ноября 2009 г.

Инновационное развитие национального сообщества базируется на росте человеческого капитала–источника стимулирующих экономический рост идей и технологий, а также на формировании институциональной среды, способной обеспечить их эффективное внедрение. Качество человеческого капитала определяется совокупными объективными (уровень образования, качество жизни и культурной среды, степень вовлеченности в социальное взаимодействие) и субъективными (состояние социального самочувствия, характер личных ожиданий) характеристиками развития человека. На основе их динамики формируются **индивидуальные мотивации к инновационному поведению**. Оно ориентировано на развитие, источник которого - производство знаний – является неисчерпаемым (в отличие от невозобновляемых или частично возобновляемых природных ресурсов). Наряду с социально - экономическими факторами развития большое влияние на качество человеческого капитала оказывает комплекс мотиваций, представлений, целеполагания на уровне больших социальных групп.

Субъекты инноваций – творческий индивид и самоорганизующиеся вокруг общественных интересов структуры (в совокупности составляющие гражданское общество), бизнес, государство в лице групп политической, управленческой и экономической элиты – тех, кто разрабатывает и принимает общественно значимые решения. Ключевую роль играют **представители т.н. креативного класса** (термин американского исследователя Р. Флориды)¹ – той прослойки социально активного населения, которая генерирует новые идеи и реализует их в общественно значимых практиках. Творческая личность выступает генератором инноваций, в развитых странах и в странах, осваивающих инновационный путь развития, растут масштабы вовлеченности в креативный процесс и уровень занятости и потребления в сферах, связанных с инновационной активностью. Развитие креативной экономики определяет потенциал инновационного роста в экономической и социальной сфере.

Успешное развитие страны зависит от приоритетов и качества взаимодействия субъектов общественного развития и встраивания их инициативы в общий национальный контекст. Критерии успеха – конкурентоспособность экономики и динамика роста качества жизни, привлекательность социальной среды как благоприятной для креативных практик и культурная уникальность (т.е. соответствующее критериям информационного общества качество производства и среды обитания в сочетании с привлекательным для других социальным и культурным опытом).

---

¹ Р. Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007

Важнейшим условием и неисчерпаемым ресурсом такого развития является **гражданская идентичность национально-государственного сообщества**. В ее основе лежит **комплекс представлений, ассоциирующихся с национально-государственной общностью, с обязательствами и правами по отношению к другим членам этой общности и к государству, позволяющим индивиду соотносить себя с ними.**² Это понятие употребляется для обозначения разделяемых членами национально-государственной общности ориентаций на страну (фактор общей территории), на государство (фактор общих институтов, включая институт гражданства, и символов, фиксирующих такую принадлежность, государственный язык) и нацию (общее происхождение, исторический опыт и судьба) как источник повседневного социального опыта. Национальное государство понимается как социально-экономическая, политическая и культурная общность людей, сложившаяся в процессе взаимодействия в рамках одной территории разных национальных групп (народностей, этнических и конфессиональных общин) и ставшая основой государственности. По мысли Э.Ренана, «жизнь нации есть ежедневный плебисцит»³ в смысле подтверждения своей принадлежности к ней через постоянное, повседневное участие в институтах и инфраструктуре, общих для всей нации. В ходе этого «плебисцита» формируется национальная картина мира. Она складывается на основе общего социального опыта людей. Национальная идентичность является источником и, одновременно, результатом этого опыта.

Предпосылкой инновационного развития выступает **позитивная гражданская идентичность - осознание принадлежности к национально-государственной общности как важнейшей характеристики жизненного опыта и значимой для индивида ценности и как мотивации ответственного политического поведения**. Позитивную идентичность отличает нацеленность на социальное действие и на взаимодействие с другими членами общества, при этом конечный ориентир такого действия - будущее собственное и детей - связывается с данной общностью. **Государство признается важным ресурсом развития личности и выступает как генератор значимых для нее ценностей и смыслов, как гарант реализации творческого потенциала индивида.**

Позитивная гражданская идентичность является ключевым фактором, определяющим вектор развития страны. Она задает совокупность характеристик, от которых зависит устремленность нации к успеху. В результате формируется коллективная

---

² См. Полис, 2008, №3, с. 8-9.

³ Ренан Э. Что такое нация. СПб, 1886; см. Renan Ernest. Qu'est ce qu'une nation? - http://ourworld.compuserve.com/homepages/bib_lisieux/nation04.htm (на франц. языке)

заинтересованность в том, чтобы организовать развитие национального сообщества (производство, науку, социальную инфраструктуру) в соответствии с осуществимыми приоритетами. Эти приоритеты вырабатываются в процессе взаимодействия субъектов инновационного развития. Убежденность в оптимальном для национального развития характере их выбора стимулирует реализацию общественно значимых проектов. Эта убежденность формирует «коллективное сознательное» и на его основе - социальное пространство, открытое для генерирования новых идей, их воплощения и восприятия инновационной мотивации развития. Сама идентичность меняется под влиянием инновационных практик, которые во многом задают позитивный вектор ее динамики.

Становление позитивной идентичности в развитых демократиях определяют динамика социального неравенства (от уровня допустимого до уровня избыточного) и уровень доверия (межличностного и к институтам). Рост этнического разнообразия и инокультурных составляющих в составе национальных сообществ ставят вопрос о необходимости корректировки общего знаменателя позитивной гражданской идентичности «многосоставных обществ» (А. Лейпхарт)⁴. Неслучайно в описании состояния современного национального государства признанной неотъемлемой смысловой характеристикой «идентичности» стало «многообразие». В этих условиях вновь повышается роль государства в разработке механизмов регулирования противоречий между различными группами интересов, в определении отвечающих интересам развития правил и норм общежития и цементирующих национальную общность «скреп». Отличия нынешнего этапа – в **становлении многоуровневой модели регулирования**, когда решение ряда проблем берет на себя бизнес (через механизмы корпоративной социальной ответственности, модели государственно–частного партнерства, социально ответственного инвестирования и пр.) и организации гражданского общества (НКО, занимающиеся социальной деятельностью). Растущее внимание уделяется стимулированию и поддержке креативных социальных практик на уровне местных сообществ. Внедрение механизмов, призванных (в идеале) обеспечить «равенство возможностей», дополняется расширением поля индивидуального выбора и личной ответственности за этот выбор.

Институциональный вектор развития этих отношений – становление **нового социального партнерства** (НСП), которое реализуется, в частности, через институты системы функционального представительства (такие, как консультативные и экспертные советы при государственных органах по регулированию иммиграции и интеграции, действующие в разных странах ЕС). Механизмы НСП могут использоваться как

---

⁴ См. А. Лейпхарт. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997

инструменты управления развитием, в первую очередь, на микроуровне (территории, предприятия). **Тенденция к институционализации процессов формирования позитивной гражданской идентичности опирается на организацию деятельности социальных сетей как светского, так и религиозного характера** (последние активны, например, в Португалии, Великобритании, прилагаются усилия для организации сетей межконфессионального взаимодействия на уровне местных сообществ в Великобритании). Пример Бразилии свидетельствует о росте националистических настроений как отличительной характеристики становления национальной идентичности на этапе утверждения собственной модели инновационного развития. Формирующаяся в этой стране позитивная идентичность ориентирована на создание единой социокультурной общности, утверждает выдающиеся достижения нации и ее представителей (в самых различных сферах как в истории, так и в настоящем – как носителя узнаваемых и привлекательных культурных традиций, родины спортивных достижений и пр.) и носит недискриминационный по отношению к инокультурным группам характер. Есть и примеры целенаправленного формирования силами политической элиты идентичности «молодых» наций не только на противостоянии, но на основе культивирования исторических обид и негативной памяти. Подпитывая состояние «расколотого общества», такие технологии препятствуют созданию благоприятного для развития социального климата.

Оживление и обострение тональности дискуссии вокруг проблем идентичности (от конструктивистского подхода, доминирующего в Великобритании, до социального катастрофизма, определяющего характер дебатов во Франции) связано с комплексом причин, которые определяют перспективы и приоритеты развития государства в информационном обществе. Это **влияние глобализации, повышающее роль неполитических субъектов политического процесса** (корпоративного бизнеса, наднациональных и региональных структур, субъектов глобального гражданского общества – альтерглобалистов, движений за социальную справедливость, экологов и других «сетей действия»). Это **повышение порога рисков и угроз, которые развиваются во многом вне и помимо национальных сообществ** (терроризм, экология и глобальное потепление, старение Севера и демографическое давление Юга). Это **рост социальной исключенности в условиях продолжающейся индивидуализации и атомизации современных обществ** и размывание привычных социальных скреп на уровне микрогрупп (соседских, семейных, в рамках местных сообществ). Трудности, с которыми столкнулись принимающие миграционные потоки страны, в интеграции инокультурных мигрантов ставят под вопрос значимость и саму возможность

самоидентификации с разнородным мультикультурным сообществом. Это **проблемы нахождения приемлемого для динамичного развития равновесия между национальным и наднациональным уровнями принятия решений, а также в согласовании интересов регионов в составе государств** (в первую очередь тех, которые представляют автохтонные этнические меньшинства) . Это относится даже к такой в целом успешной интеграционной модели, как ЕС. Поэтому формирование европейской идентичности – это часть европейского политического проекта, инициативы по конструированию такой идентичности вписаны в контекст развития общеевропейских институтов. Складывается консенсус вокруг понимания **идентичности как системы многоуровневых, а не взаимоисключающих предпочтений** (по образу и подобию матрешки, когда локальная идентичность, например, «вкладывается» в региональную и гражданскую (национальную), а та, в свою очередь, интегрируется в наднациональную).

«Возвращение государства» в значительно меньшей степени, определяется идейно–политическим размежеванием между сторонниками и противниками регулирования, чем в предыдущий политический цикл (связанный с пересмотром модели государства благосостояния). Это не исключает существенных различий позиций в вопросах о конкретных механизмах государственной политики. Проблема допустимости разных норм права в рамках одной поликультурной нации, имея в виду особенности религиозных традиций меньшинств, уже стала объектом ожесточенных споров. О размывании идейных основ и деформации практик мультикультурализма (например, в вопросе о понимании политкорректности) говорят сегодня и сторонники, и противники такого подхода. **Под вопросом оказывается адекватность модели национального государства в ее привычных, сложившихся формах задачам стимулирования инновационного роста.** Трансграничные сообщества, члены которых сохраняют ту или иную степень близости к своей первой родине, давно переросли рамки привычных диаспор. На их основе формируются социальные сети по лоббированию интересов национального бизнеса, по взаимодействию в распространении передовых технологий и социальных практик. Неслучайно развитые страны прилагают серьезные усилия для продвижения своего социокультурного опыта в культурно близкую среду за пределами своих границ: «испанский мир», «французский мир», «британский мир» более или менее успешно «капитализируют» на колониальном прошлом и на новейших технологиях, легко прорастающих в качественно близкую среду. Реальностью сегодняшнего дня становятся перспективы становления «китайского мира». Формирование таких «миров» как дополнительного источника стимулирования национального развития связано с поддержанием общих характеристик идентичности.

Вопрос о содержании гражданской идентичности национального сообщества и о путях выработки и укрепления общих ценностей и смыслов, ориентирующих на развитие данного сообщества, определяет поле публичной дискуссии во всех странах, идущих по пути создания инновационной экономики и соответствующей социальной среды или ищущих такие пути. Государство остается важнейшей референтной системой координат, определяющих развитие инновационных практик. Однако в России перспективы «возвращения государства» не уравниваются (или очень слабо уравниваются) другими механизмами ответственности и контроля. Это тормозит развитие инновационной активности за пределами непосредственного импульса со стороны элитных групп и чревато перспективой подавления национально-государственных начал корпоративно – групповыми.

Как стимулировать инновационное поведение в России? Каковы оптимальные параметры участия государства? И кто является субъектом (или субъектами) инновационного развития на надывидуальном уровне? О том, что «в наиболее развитых обществах сам принцип инноваций вписан в институциональную и культурную, экономическую и политическую систему, поэтому макросоциальные факторы играют здесь самостоятельную роль во всех трансформационных процессах». В России эта роль «несравненно слабее», и решающим фактором модернизации становится индивид, обладающий способностями и волей к инновационной деятельности».⁵ Разрыв между потенциалом социально значимой творческой деятельности и реальными механизмами использования такого потенциала можно считать одним из «парадоксов» российской социальной истории. Слабость надывидуальных ресурсов социальной адаптации представляет серьезную проблему для реализации «развития как свободы», а выбор в пользу инновационной (а не мобилизационной) модели требует серьезного институционального обеспечения. Притом, что самоидентификация как гражданина России разделяется подавляющим большинством населения (а другие уровни социальной самоидентификации не собирают такой поддержки),⁶ уровень значимости для личности общегражданских ориентиров напрямую зависит от вектора эволюции политической системы, интенсивности политического и общественного участия.

Обеспечение обратной связи с государством упирается в комплекс патерналистских ожиданий по отношению к нему, замешанных на низком уровне доверия к институтам - непосредственным участникам процессов (местной власти, социальных

---

⁵ См. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002, с. 46

⁶ Данные опросов см. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2007 (2000 респондентов, сентябрь 2007г.) – см. http://www.isras.ru/analytical_report_ident.html; см. также «Полис», 2008, №№ 1-3.

служб, органов правопорядка и пр.) Становление «точек роста» и социального взаимодействия на уровне территорий тормозится трудностями в формировании общей мотивации к инновационному развитию. В России, по данным сравнительных международных опросов, самый низкий уровень доверия к НКО и к бизнесу. Социальное поведение отличается недоверием и неудовлетворенностью по отношению к действующим общественным нормам при готовности действовать по неписаным правилам. Коррупция, использование налоговых лазеек, асоциальное поведение воспринимаются в таком контексте либо как «неизбежное зло», либо как наиболее эффективный способ решения проблем, с которыми человек сталкивается в публичной сфере.

Такие показатели доверия определяют параметры конфронтационного сознания по отношению к людям за пределами близкого круга, стремления «идти до конца» в отстаивании позиций разного уровня значимости. Конфронтационное сознание питает воспроизводство в каждом новом поколении традиционных линий раскола российского общества. **Формированию позитивной гражданской идентичности препятствует разрыв между ресурсным потенциалом страны и реальным качеством жизни ее населения.** На нынешнем этапе размежевания по уровню жизни и качеству доступа к социальным благам формируются сообщества и группы, между которыми вообще не происходит пересечения, тем более взаимодействия. Социальная солидарность не называется сегодня в числе наиболее значимых для россиян ценностей. Представления о присущих российской нации и позитивно воспринимаемых ценностях (коллективизм, «соборность», «особая» духовность и пр.) не подтверждаются данными социологических опросов. Но эти представления свидетельствуют (помимо очевидной инерции сознания в осмыслении национального «я») и о наличии латентного общественного запроса на позитивную идентичность как ресурс социальной консолидации.

Между тем социально активных людей – лидеров в стране не меньше, чем на Западе: согласно данным исследования, проведенного под руководством В.Л. Глазычева в малых и средних городах Приволжского ФО, таких 2 - 3 человека на каждые 100 человек активного населения. Сегодня значительная часть таких людей вовлечена в деятельность управленческих органов местного и регионального уровней, системы образования⁷. Потенциально это основа для развития креативных практик как в экономической сфере, так и в сфере социального творчества на уровне местных сообществ (например, в рамках особых экономических зон, социально ориентированных проектов развития территорий, через фонды местных сообществ, поддержки малого

---

⁷ Глазычев В.Л. «Глубинная Россия 2000 - 2002». М., 2005, с.167

предпринимательства). **Чтобы реализовать социальный потенциал инновационного роста на уровне территории, необходима как правовая опора и институциональная поддержка со стороны местной власти, так и мотивация личного участия. Иначе говоря, запуск механизмов интеграции личных достижений в инновационное развитие региона и страны.** В этом ключе встает вопрос не только о поиске путей утверждения значимости региональной идентичности (что чрезвычайно важно для личностной самоидентификации, учитывая пространственно–географические характеристики экономического комплекса России), но и о ее позитивном взаимодействии с этнической идентичностью и об их встраивании в общенациональный российский контекст.

Основные направления государственной политики формирования гражданской идентичности включают механизмы общенационального уровня, формирующие общее социокультурное пространство. Они могут выстраиваться на основе освоения исторического и культурного наследия и развития креативного потенциала, обусловленного наличием интеллектуальных и природных ресурсов, или на основе развития общественно значимой социальной активности и ее восприятия как ценности. Важнейшей составляющей в деле формирования такой идентичности является ориентация системы гуманитарного образования на поддержание позитивной идентичности «страны, у которой есть общее прошлое, настоящее и будущее».

Образ России в сознании россиян (с поправкой на нынешние условия кризисного развития) дает представление о значимых составляющих идентичности, которые нуждаются в активной поддержке.⁸ **В условиях России не менее важны инициативы регионального, местного уровней, непосредственно стимулирующие социальную активность,** создание «гнезд» и «сетей» социального творчества. Показатели такой активности остаются пока низкими: так, согласно данным Аналитического доклада ИС РАН, активными членами церковных или религиозных организаций назвали себя 2% опрошенных (11% участвовали «от случая к случаю»), столько же активистов собирали культурно-просветительские и художественные, а также организации защиты окружающей среды (7 и 6% соответственно принимали в их работе эпизодическое участие), по 1% активно участвовали в деятельности политических партий и гуманитарных или благотворительных организаций (3 и 4% - время от времени). Ни одна из форм добровольной общественной активности не набрала более 4% деятельных участников.⁹

---

⁸ См. об этом «Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация». М. ИМЭМО РАН, 2008

⁹ http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html

Сам потенциал низовой социальной активности амбивалентен, он может стимулировать всплески противостояния «другим» и использоваться в сугубо политических целях. **Поэтому ключевой проблемой становится формирование соответствующего задачам инновационного развития общественного запроса на позитивную идентичность и ее реализацию в адекватных формах общественного участия.**

Принципиально важно определить уровни формирования и восприятия такого запроса. Речь идет о разных этажах социальной организации – от трудовых коллективов до территориальных образований (поселок, город, регион). Ключевой субъект управления инновационным развитием в современном мире – бизнес. Мотивацию корпоративного успеха необходимо целенаправленно встраивать в стратегии развития страны (например, путем позитивного стимулирования практик корпоративной социальной ответственности). В России важнейшей задачей остается разграничение сфер ответственности государства и бизнеса и запуск эффективных механизмов взаимодействия бизнеса, государства и структур гражданского общества.

Не стоит недооценивать роль интеллектуальных сообществ в обеспечении взаимодействия государства и его граждан, ведь их члены (в идеале) ориентированы на креативность. В рамках конструктивистского подхода такие сообщества создаются для взаимодействия в решении социально значимых задач. В данном контексте – для организации и управления инновационным развитием. Важнейший источник формирования позитивной гражданской идентичности - **просветительская деятельность членов интеллектуальных сообществ** – тех профессиональных групп, представители которых производят и передают знания и ценности (учителя и преподаватели, деятели науки и культуры, журналисты). В российском контексте приоритетными объектами такой деятельности выступают элитные группы во власти и бизнесе (те, кто принимает решения), СМИ (распространители информации), учащаяся молодежь (обеспечивающая преемственность поколений и обновление социальных практик).

Принципиально важно мотивировать и обеспечить такую деятельность на уровне первичной социализации, каким является школа. Речь идет не просто о получении знаний и умений работать с этими знаниями и осваивать новые (хотя в информационном обществе такие умения – важная составляющая интеллектуального капитала). Гуманитарное знание закладывает основы анализа меняющегося мира и формирует его эстетическое восприятие. Но такое знание превращается в инструмент позитивного социального действия тогда, когда оно строится на основе ясных и непреложных

нравственных принципов (в противоположность постмодернистскому релятивизму, когда сама значимость общественного идеала оказывается под вопросом). Насущное для формирования национальной идентичности направление такой работы – «встреча» религиозного и светского духовного опыта. Вопрос о взаимовлиянии гражданской и этнической идентичности также требует серьезного и пристального внимания.

Готовность к взаимодействию с согражданами – теми, кто составляет национально – государственную общность, ориентированную на решение общих задач развития, поддерживается в общем культурном поле. Институты образования могут дать понимание задач развития и своего места в их решении, помочь молодому человеку осознать ценность культурной традиции и значимость духовной жизни как уникальной части личного опыта. В более широком плане речь идет о просветительской деятельности членов интеллектуальных сообществ самых разных уровней, в том числе российского научного сообщества, занимающегося осмыслением проблем современного общественного развития.